

Неофициальный перевод

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛАВРОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 33422/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

17 января 2012 г.

вступило в силу 17 апреля 2012 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Лавров против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирияна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание 13 декабря 2011 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 33422/03), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином России Лавровым Владимиром Алексеевичем (далее — «заявитель») 3 октября 2003 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представляли В. Милинчук и впоследствии Г. Матюшкин, соответственно бывший и действующий Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 3 мая 2007 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о жалобе.

4. В соответствии с пилотным постановлением по делу «Бурдов против России (№ 2)» (жалоба № 33509/04, 15 января 2009 г.), рассмотрение данной жалобы было отложено до урегулирования на национальном уровне.

5. Позднее Власти сообщили Суду, что исполнение вынесенного в пользу заявителя решения национального суда невозможно, поскольку заявитель препятствует его исполнению, и просили Суд исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению. Таким образом, Суд решил возобновить рассмотрение настоящего дела.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель, 1962 года рождения, проживает в г. Щекино Тульской области.

7. В 1993 году заявитель уволился с военной службы и получил право на приобретение постоянного жилья за счет государства. В связи с несоблюдением государством своих обязательств решением Щекинского районного суда Тульской области от 19 октября 1998 г. (далее — «районный суд») удовлетворен иск заявителя к Администрации Тульской области о присуждении ему 143 100 рублей (RUB) на приобретение жилья.

8. Определением от 2 марта 1999 г. Тульский областной суд дополнил решение от 19 октября 1998 г., указав, что присужденная сумма должна быть выплачена за счет средств федерального бюджета.

9. Была начата процедура исполнения и заявитель предъявил исполнительный лист в Управление Федерального казначейства по Тульской области.

10. 7 марта 2002 г. заявитель получил письмо из управления Министерства юстиции Российской Федерации по Тульской области, в котором сообщалось, что решение от 19 октября 1998 г., с изменениями от 2 марта 1999 г., не может быть исполнено в связи с отсутствием у Администрации Тульской области необходимых денежных средств. В 2003 и 2004 гг. заявитель получил еще несколько писем аналогичного содержания.

11. После того, как жалоба заявителя была коммуницирована властями и впоследствии передана для разрешения в соответствии с упомянутым выше пилотным постановлением по делу Бурдов (№ 2), Министерство финансов Российской Федерации обратилось в суд первой инстанции с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда. Районным судом заявление удовлетворено 6 сентября 2010 г., на Минфин России возложена обязанность по перечислению на счет Администрации Тульской области 143 100 рублей, которая, в свою очередь, должна была выплатить эту сумму заявителю.

12. Кассационным определением Тульского областного суда от 18 ноября 2010 г. данное определение оставлено без изменения.

13. Заявитель подал в суд новый иск с требованием об увеличении первоначально присужденной суммы с целью покрытия инфляционных потерь, а также о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате длительного неисполнения судебного решения.

14. 27 октября 2010 г. Центральный районный суд г. Тулы на основании статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации присудил заявителю вместо первоначальной суммы 1 601 208 рублей для покрытия материального ущерба. Остальные требования судом отклонены.

15. Тем не менее, определением Тульский областной суд от 23 декабря 2010 г. решение суда первой инстанции было отменено. Суд кассационной инстанции указал, что статья 1069 неприменима к делу заявителя и что ситуация в достаточной степени оправдывает применение статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей индексацию присужденной денежной суммы. Одновременно областной суд на основании Закона о компенсации (Закон № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 г.) присудил заявителю 50 000 рублей (приблизительно 1200 евро) в качестве компенсации за длительное неисполнение решения суда. До сих пор не ясно, была ли данная сумма выплачена заявителю.

16. Письмом от 28 февраля 2011 г. Администрация Тульской области предложила заявителю представить реквизиты его банковского счета для осуществления выплаты первоначально присужденной суммы в размере 143 100 рублей. На сегодняшний день заявитель отказывается выполнить эту просьбу, утверждая, что первоначально присужденная сумма обесценилась и ее недостаточно для покупки квартиры.

17. Решение от 19 октября 1998 г., с изменениями от 2 марта 1999 г., остается неисполненным.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Гражданский процессуальный кодекс

18. Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению.

19. Статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает «индексацию» присужденных денежных сумм: присудивший данную сумму суд может произвести ее индексацию по просьбе одной из сторон исходя из увеличения официального индекса розничных цен, имевшего место до дня выплаты. Пеня за просрочку платежей и иная компенсация материального ущерба могут дополнительно быть взысканы с должника за несоблюдение денежного обязательства и пользование

чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В. Закон о компенсации

20. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (вступивший в силу 4 мая 2010 г.) предусматривает, что, в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение вступившего в законную силу решения, российские граждане имеют право потребовать компенсацию.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

21. Заявитель жаловался, что вынесенное в его пользу решение от 19 октября 1998 г., не исполнено. Он ссылаясь на статьи 1, 6 и 8 Конвенции и статью 1 Протокола № 1. Суд рассмотрит эту жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и со статьей 1 Протокола № 1, которая в соответствующей части гласит:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

22. Власти утверждали, что они считают решение исполненным ввиду того, что заявитель своим собственным поведением препятствовал выплате суммы. Отметив, что заявитель получил

компенсацию за длительное неисполнение решения, Власти просили Суд исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению.

23. Заявитель утверждал, что первоначальная сумма, присужденная для приобретения или строительства жилья, уже много лет назад обесценилась и не может считаться приемлемой. Он настаивал на том, что судебное решение остается неисполненным.

А. Приемлемость

24. Суд повторяет, что в соответствии со статьей 37 Конвенции он может принять решение об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел в случае, если заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы, спор был урегулирован, или по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

25. Суд отмечает, что ни одно из вышеуказанных условий не относится к данному делу и что он не видит никакой иной причины, по которой бы отпала необходимость в дальнейшем рассмотрении дела. Таким образом, Суд отклоняет просьбу Властей об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

26. В то же время, Суд отмечает, что национальный суд признал необоснованной задержку исполнения вынесенного в пользу заявителя решения и присудил последнему компенсацию (см. пункт 15 выше). В связи с этим, Суд должен рассмотреть вопрос о том, может ли заявитель все еще рассматриваться в качестве жертвы предполагаемого нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией. Хотя Власти прямо не возражали против признания его жертвой нарушения, Суд примет решение *proprio motu*¹.

27. Суд напоминает, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе, не являются достаточными для того, чтобы лишить его статуса жертвы до тех пор, пока национальные власти не признают прямо или по существу факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию (см., например, «Амююр против Франции» (*Amiur v. France*), 25 июня 1996 г., § 36; *Сборник постановлений и решений* 1996-III, и «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*) [БП], № 28114/95, § 44, ЕСПЧ 1999-VI).

28. В данном деле Суд удовлетворен тем, что Тульской областной суд прямо признал, что задержка исполнения вынесенного в пользу заявителя судебного решения была чрезмерной. Суд рассмотрит вопрос о том, предоставили ли власти, помимо прочего, заявителю компенсацию за нарушение его права.

¹ По собственной инициативе

29. В этой связи Суд отмечает, что Тульский областной суд присудил заявителю сумму в размере 50 000 рублей (приблизительно 1 200 евро) в качестве компенсации за задержку исполнения решения более чем на двенадцать лет. Принимая такое решение, национальный суд сослался на установленный принцип, что сумма компенсации должна быть разумной и справедливой, принимая во внимание, *inter alia*, прецедентную практику Суда. Полностью поддерживая вышеуказанный принцип, Суд не может согласиться с тем, что сумма, присужденная национальным судом в данном деле, соответствует стандартам Конвенции.

30. Если государство предприняло важный шаг, введя компенсаторное средство правовой защиты, то Суд должен предоставить государству более широкие пределы усмотрения, чтобы позволить ему организовать применение средства правовой защиты в соответствии со своей собственной правовой системой и традициями, а также с уровнем жизни в стране. Таким образом, Суд готов признать, что суммы компенсации, присуждаемые решениями национальных судов за нарушения конвенционных прав, могут быть несколько ниже тех сумм, которые обычно предоставляются Судом в подобных делах (см., *mutatis mutandis*, «Скордино против Италии» (*Scordino v. Italy*) (№ 1) [БП], № 36813/97, § 189, ЕСПЧ 2006-V). Однако в данном деле сумма компенсации, присужденная национальным судом, намного ниже суммы, присуждаемой Судом в подобных случаях в качестве компенсации морального вреда. С учетом конвенционных критериев, изложенных в пилотном постановлении (см. дело Бурдова (№ 2), упомянутое выше, §§ 154-157), Суд считает, что сумма в размере 1 200 евро, присужденная заявителю Тульским областным судом, является необоснованно низкой, учитывая, в особенности, характер данного судебного решения и чрезвычайную задержку исполнения, которая превысила к тому времени двенадцать лет. Суд также отмечает, что требование заявителя о возмещении материального ущерба хоть и было удовлетворено судом первой инстанции, однако впоследствии отклонено Тульским областным судом в порядке кассации.

31. Наконец, Суд отмечает, что власти до сих пор не выплатили сумму, присужденную заявителю решением от 19 октября 1998 г., ссылаясь на его отказ дать ответ на запрос от 28 февраля 2011 г. о предоставлении реквизитов банковского счета. Однако даже если предположить, что власти более не несут ответственности за неисполнение судебного решения после этой даты, Суд должен все же рассматривать заявителя в качестве жертвы ранее имевшей место задержки исполнения более чем на двенадцать лет, за которую ему не было предоставлено надлежащей и достаточной компенсации на национальном уровне.

32. Суд указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

33. Замечания сторон обобщены в пунктах 22 и 23 выше.

34. Суд напоминает, что необоснованность длительной задержки исполнения обязательного судебного постановления может нарушать положения Конвенции (см. дело «Бурдов против России», № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III).

35. Суд отмечает, во-первых, что, вопреки доводу Властей о том, что судебное решение было исполнено, сумма, присужденная заявителю решением от 19 октября 1998 г., не выплачена ему до сих пор. Таким образом, исполнение данного решения длится уже более двенадцати лет.

36. Суд считает, что исполнительное производство не было особенно сложным с учетом характера обязательства. Суд повторяет, что отсутствие денежных средств, на которое ссылались власти (см. пункт 10 выше), не может служить оправданием невыплаты государством присужденной задолженности (см. упомянутое выше дело Бурдова (№ 2), § 70). Власти не представили никакого разумного оправдания неисполнению судебного решения с 1998 года, за исключением того факта, когда спустя нескольких месяцев после 28 февраля 2011 г. заявитель отказался предоставить властям свои банковские реквизиты.

37. Что касается поведения заявителя, Суд отмечает, что с 28 февраля 2011 г. он действительно отказался выполнить просьбу Администрации Тульской области и предоставить свои банковские реквизиты для получения присужденной судебным решением суммы на том основании, что эта сумма обесценилась. Суд повторяет, что запрос властей о предоставлении банковских реквизитов должен рассматриваться в качестве разумной и необходимой процедурной меры с целью выплаты присужденной судебным решением задолженности (см. упомянутое выше дело Бурдова (№ 2), § 69). Несогласие заявителя с размером подлежащей выплате суммы не может являться оправданием его отказа сотрудничать в рамках исполнения вынесенного в его пользу судебного решения. Таким образом, Суд признает, что, начиная с 28 февраля 2011 г. заявитель препятствовал исполнению судебного решения и власти не несут ответственность за последующую задержку. Тем не менее, Суд считает, что задержка исполнения, вызванная поведением заявителя в

период с 28 февраля 2011 г., незначительна по сравнению с остальной частью задержки, произошедшей по вине властей.

38. Изложенное выше является достаточным, чтобы Суд сделал вывод о том, что власти не восполняли свое обязательство до февраля 2011 года, то есть более двенадцати лет.

39. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

41. В своих замечаниях, представленных Суду 25 октября 2007 г., заявитель потребовал в качестве возмещения материального ущерба присудить ему сумму задолженности по судебному решению, и проценты по ней, рассчитанные по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации с 1998 по 2007 годы, всего 310 736 рублей. Он также потребовал выплатить ему 132 000 евро в качестве компенсации морального вреда. В более поздних комментариях заявитель подтвердил свои требования.

42. Власти утверждали, что компенсация материального ущерба не может превышать процентов, начисленных за период с 2 марта 1999 года (даты вступления в силу решения по делу заявителя) по декабрь 2003 года, поскольку после этой даты заявитель не предпринял никаких действий для исполнения решения. Они также отметили, что требование заявителя о компенсации морального вреда является чрезмерным и необоснованным.

43. Суд напоминает, что наиболее подходящей формой компенсации в отношении выявленных нарушений будет возврат заявителя, насколько это возможно, в положение, в котором он находился бы, если бы были соблюдены требования Конвенции (см. дело «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50), 26 октября 1984 г., Series A, № 85, § 12, и, *mutatis mutandis*, дело «Генчел против Турции» (*Gençel v. Turkey*), № 53431/99, § 27, 23 октября 2003 г.). Суд также напоминает о своем неизменном подходе – адекватность компенсации может сойти на нет, если она выплачивается без учета различных обстоятельств, могущих снизить ее размер (см, *mutatis*

mutandis, «Гиззатова против России», жалоба № 5124/03, § 28, 13 января 2005 г.).

44. Что касается материального ущерба, Суд ссылается на сделанный им вывод об имевшем место нарушении в связи с невыплатой властями присужденной судебным решением суммы в размере 143 100 рублей в течение более двенадцати лет. Более того, попытка заявителя получить на национальном уровне компенсацию материального ущерба была неудачной, поскольку решение Центрального районного суда г. Тулы о присуждении ему 1 601 208 рублей вместо первоначальной суммы было отменено в порядке кассации Тульским областным судом (см. пункты 14-15 выше). Учитывая данные обстоятельства, Суд считает необходимым решить вопрос о справедливой компенсации в отношении материального ущерба.

45. Во-первых, сумма в размере 143 100 рублей, которая не выплачена по решению от 19 октября 1998 г., должна быть выплачена заявителю в полном объеме. С учетом девальвации национальной валюты, о которой говорил заявитель, Суд считает целесообразным конвертировать сумму в евро по курсу, действовавшему на 1 января 1999 г. Таким образом, Суд присуждает заявителю 5 520 евро в качестве компенсации за невыплаченный долг.

46. Что касается требования заявителя о начислении ему процентов, рассчитанных по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за период с 1998 по 2007 годы, Суд отмечает, что Власти частично согласились с данным требованием, но утверждали, что расчет процентов по первоначально присужденной сумме должен быть ограничен определенным периодом в связи с предполагаемым бездействием заявителя в отношении исполнения решения. Суд не убедило это утверждение Властей. Суд вновь заявляет о том, что нет причин полагать, что лицо, в пользу которого было вынесено судебное решение по иску против государства, обязано инициировать отдельное исполнительное производство (см. «Метаксас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), № 8415/02, § 19, 27 мая 2004 г.) или предпринимать какие-либо исключительные меры, выходящие за рамки необходимого минимума. Суд не считает требование заявителя о выплате ему процентов в размере 310 736 рублей за период с 1998 по 2007 годы необоснованным и принимает решение удовлетворить его в полном объеме. После конвертации требуемой суммы в евро по курсу, действовавшему на 31 декабря 2007 г., Суд присудил заявителю сумму в 8 610 евро по данному пункту, в результате чего общая сумма, присужденная Судом в качестве компенсации материального ущерба, составила 14 130 евро. Наконец, Суд отмечает, что в отношении последующей задержки исполнения решения заявителем не было

предъявлено требования о выплате процентов, и, следовательно, не присуждает никакой суммы в этой части.

47. Что касается требования о компенсации морального вреда, Суд признает, что заявитель испытывал страдания и чувство разочарования вследствие продолжающегося неисполнения вынесенного в его пользу судебного решения уже в течение более двенадцати лет. Суд также придает большое значение характеру судебного решения, поскольку речь шла о выплате денежной суммы, предназначенной для приобретения нового жилья, на которое заявитель имел право в связи со своей военной службой. Продолжительная невыплата властями столь существенной денежной суммы, безусловно, усилила страдание и чувство разочарования. В то же время Суд считает, что сумма присужденной в этом отношении компенсации должна быть уменьшена с учетом компенсации, которая уже присуждена заявителю на национальном уровне (см. пункт 15 выше). Принимая решение на справедливой основе, учитывая все соответствующие факторы (см. вышеуказанное дело Бурдов (№ 2), §§ 154-157), Суд присуждает заявителю 6000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Издержки и расходы

48. Заявитель также просил присудить ему 513 рублей (приблизительно 13 евро) за понесенные почтовые расходы.

49. Власти никак не прокомментировали данное требование.

50. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек только если они были понесены в действительности, являлись необходимыми и разумными.

51. Суд отмечает, что заявитель предоставил две квитанции на общую сумму приблизительно 8 евро по двум адресам в национальные суды. Принимая во внимание то, что понесенные расходы не имеют четкого отношения к разбирательству в Страсбурге, Суд отклонил это требование.

С. Проценты за просрочку платежа

52. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу заявителя приемлемой;

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с длительным неисполнением вынесенного в пользу заявителя судебного решения;

3. *Постановил*:

(a) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев следующие суммы, конвертированные в российские рубли по курсу на день выплаты:

(i) 14 130 евро (четырнадцать тысяч сто тридцать евро) в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 6 000 евро (шесть тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;

(b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев на присужденные суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменной форме 17 января 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Нина Вайич
Председатель Палаты